

На следующий день император издал указ: все те, кто пытался восстать и штурмовать Императорский дворец, Ли Цинь Ван, Сунь Тун и все другие командиры, будут казнены; все остальные причастные будут либо заключены в тюрьму, казнены, сосланы, либо им будет присвоен ранг неприкасаемых, в зависимости от их причастности и преступлений, перечисленных в списке. Это был указ, который охватывал многих, создавая ситуацию, когда никто не знал, кто может оставаться в безопасности.

В тот день, когда поместье Ли Цинь Вана было конфисковано, коробки и сундуки с золотом, серебром, драгоценностями и другими дорогими и редкими предметами безостановочно вывозили из входа в поместье. Потребовалось три дня, чтобы даже сосчитать и зарегистрировать их все.

На другой стороне города вход на Западную Рыночную улицу был до краев заполнен преступниками, ожидающими казни. Среди них было довольно много высокопоставленных чиновников, и в тот день были обезглавлены сотни. Прошло уже много лет с тех пор, как подобная сцена появлялась в Да Цзине.

После того, как те, кто нуждался в наказании, были казнены, пришло время наградить тех, кто этого заслуживал. Но Чан Го Гун отверг все дары и признание, сказав, что вместо этого их защитили небеса, показав силу сына неба.

Когда они сражались против Империи Ляо у городских ворот, небеса внезапно сбросили двух богов грома, взорвав уши всех и убив множество солдат на стороне врага. Затем, когда войска поддержки бросились спасать Императорский дворец, но были заблокированы перед входом, это были боги грома, которые снова были освобождены, чтобы помочь им. В противном случае не было бы никакой возможности так легко убить Ли Цинь Вана и быть там вовремя, чтобы спасти Его Величество.

Император сначала не поверил, решив, что это предлог, чтобы отказаться от награды. Но когда он послал кого-то на разведку, выяснилось, что там была яма глубиной в метр, а окружающая грязь превратилась в затвердевшие черные комья. Действительно, казалось, что в него ударила молния, и в конце концов Императору пришлось забрать награду и заменить её поклонением небесам, поблагодарив их за помощь и защиту.

Чан Го Гун и его поместье уже достигли максимальной высоты доверия и любви императора. Дать им больше было невозможно, и это было бы не обязательно. Император, естественно, знал об этом, но поскольку семья Сё отдала свои жизни, чтобы спасти его, по крайней мере, он должен был проявить благодарность.

То, как умер Сё Пин Чжи, было не очень славно, и похороны не были широко освещены, более незаметно, чем кто-либо мог бы даже знать. За исключением Чан Го Гуна, вспоминающего его про себя, только его биологическая мать, фамилия Лю, действительно плакала от всего сердца.

После устранения последствий того, что произошло, был уже конец месяца. Император продиктовал еще один королевский указ, избрав Королевскую супругу Светлости

императрицей, чтобы она отвечала за Внутренний дворец. Даже Чэнь Мяо Пин должен был “получить преимущества”, как сказал Сё Юй Чжи, император, похоже, хотел повысить свой ранг.

«Повысить меня? В этом нет необходимости. Эта должность инспектора городской стражи довольно хороша. Зарплаты хватает только на то, чтобы прокормить семью, и я даже могу накопить немного денег, чтобы купить новую одежду. В течение нового года мы даже можем заказать для себя новую одежду. Это уже намного лучше, чем у среднего простолюдина.»

Се Юй Чжи был одет очень просто, только в белую мантию, в соответствии с традицией уважения к мертвым. Несмотря на это событие, его мрачность, казалось, рассеялась, и черты его лица прояснились, а он сам стал более спокойным, чем когда-либо прежде. Хотя у него было мало связей со своим младшим братом Сё Пин Чжи, он всё ещё следовал правилам и обрядам до конца, следя за тем, чтобы никогда ничего не переступить черту, чтобы уважать свою смерть.

Услышав это от Чэнь Мяо Пина, он спросил:

«Разве продвижение по рангу не является хорошим путём? Любая возможная должность, на которую вас повысят, будет лучше и могущественнее, чем быть просто крошечным, ничтожным инспектором городской стражи.»

После того, что он испытал, Чэнь Мяо Пин, казалось, начал видеть вещи более ясно. В нем было меньше легкомыслия и больше уравновешенности и зрелости. Тем не менее, его лицо было слишком красивым, заставляя каждую женщину, от молодых девушек до замужних женщин, буквально падать в обморок, когда они видят его.

«Я стал чиновником не ради власти и авторитета.»

Чэнь Мяо Пин обнял Сё Юй Чжи сзади и поцеловал его в щеку. Он был так нежен, так ласков, что сердце может сильно трепетать. Сё Юй Чжи повернул голову и наткнулся прямо на его теплые любящие глаза, и он был ошеломлен этим.

Словно почувствовав лёгкий поцелуй на щеке, Сё Юй Чжи вздрогнул и подсознательно закрыл глаза. Он обхватил руками шею Чэнь Мяо Пина и начал целовать его намного сильнее прежнего. Через некоторое время он открыл глаза и спросил:

«Если не ради власти, то ради чего ты строишь козни как чиновник?»

Чэнь Мяо Пин постучал пальцем Сё Юй Чжи по кончику носа. Его строение лица было идеально симметричным, его лицо напоминало хорошо сделанный нефрит, такой красивый, что можно было напиться, просто глядя на него,

«Я не знаю, чего хочу. Но я знаю, что, если это слишком высокая должность, я не смогу принять груз ответственности. Слишком маленький, меня он вообще не будет волновать. Эта позиция просто идеальна для меня, поэтому я доволен.»

Жизнь человека не должна быть циклом возбуждения и мягкости, не должна иметь взлетов и падений, и не нужно тратить время на погоню за очередным приливом адреналина. От юности до зрелого возраста можно было бы встретить много, много разных типов людей на протяжении всей жизни. Эти встречи не случайны. Вы узнаете что-то от каждого из тех, кого встретите. Хотя сердце Чэнь Мяо Пина не было таким уж большим; он был просто нормальным человеком.

Каждый день, патрулируя улицы на лошади, наблюдая, как дым выходит из труб домов, наблюдая, как рынки медленно взрываются активностью. Тот разносчик, что продает булочки на углу, был очень почтителен и усердно работал на своих мать и отца. Каждый день, ещё до того, как проснётся солнце, он будет заниматься делами.

<http://bllate.org/book/17367/1628916>